

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2025, Том 13, № 1 / 2025, Vol. 13, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2025.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/75PSMN125.pdf>

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шайдуллина, К. А. Особенности смыслов жизненных ориентаций у лиц с разным типом идентичности в возрастной группе от 32 до 35 лет / К. А. Шайдуллина // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/75PSMN125.pdf>

For citation:

Shaydullina K.A. Features of life orientations meanings among individuals with different types of identities in the age group of 32 to 35 years. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(1): 75PSMN125. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/75PSMN125.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9.07

Шайдуллина Кристина Алексеевна

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8542-1104>

Особенности смыслов жизненных ориентаций у лиц с разным типом идентичности в возрастной группе от 32 до 35 лет

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенности смыслов жизненных ориентаций у лиц с различными типами идентичности в возрастной группе от 32 до 35 лет. Анализируется влияние личностной, социальной, профессиональной и культурной идентичности на формирование жизненных целей и приоритетов.

Автор акцентирует внимание на значимости анализа смыслов жизненных ориентаций у лиц с различными типами идентичности в возрастной группе от 32 до 35 лет, подчеркивая, что этот период жизни характеризуется переосмыслением жизненных целей и приоритетов.

Выводы исследования указывают на то, что самоидентификация, будь то личностная, социальная, профессиональная или культурная, значительно влияет на выбор индивидуумов в контексте личного и карьерного развития, а также на их стремление к самореализации. Работа акцентирует необходимость глубокого понимания разных типов идентичности для содействия поддержке психологического благополучия и эффективного развития потенциала людей в их жизненном пути. Кроме того, авторы подчеркивают важность проведения дальнейших исследований в данной области для внедрения практических рекомендаций, ориентированных на поддержку гармоничного развития индивидов в условиях современного общества.

Установлено, что в данном возрасте происходит переосмысление жизненных ориентиров, что связано с карьерными достижениями, семейными отношениями и личностным развитием. Исследование подчеркивает важность учета различных типов идентичности для понимания смыслов жизненных ориентаций и разработки программ, направленных на поддержку личностного и профессионального роста.

Ключевые слова: жизненные ориентации; идентичность; личностная идентичность; социальная идентичность; профессиональная идентичность; культурная идентичность; возрастная группа; самореализация; карьерные достижения; семейные отношения

Введение

Вопрос о смысле жизни рано или поздно встает перед каждым человеком. без ответа на этот вопрос невозможно, поскольку проблема индивидуального предназначения волнует людей в любом возрасте и зависит от их мировоззрения, особенностей исторической эпохи бытия. Представители разных народов по-разному подходили к поиску смысла своей жизни.

Актуальность исследования. В современных условиях необходимость понимания различных типов идентичности (личностной, социальной, профессиональной, культурной) и их жизненных ориентиров. Период 32–35 лет является обязательным этапом в жизни многих людей, поскольку именно в это время активно формируется как личная, так и социальная идентичность. Часто происходит пересмотр жизненных целей группы, связанный с карьерными достижениями и развитием семейных отношений, что делает данную возрастную группу уникальной и особенно интересной для исследования.

В отечественной психологии к теме жизненного пути первыми обратились С.Л. Рубинштейн и Б.Г. Ананьев [1; 2]. С.Л. Рубинштейн писал о том, что жизненный путь есть некая целостность и в то же время состоит из этапов, каждый из которых может стать поворотным в жизни личности. Жизненный путь для него — не последние отдельные события, непрерывное явление; каждый человек «имеет свою собственную историю и даже становится индивидуальностью именно потому, что имеет свою жизненную историю» [1, с. 345]. Важно не просто выделять возрастные этапы, а понимать, как каждый из них подготавливает последующие и влияет на него. Центральная проблема личной жизни, по мнению С.Л. Рубинштейна, — сможете ли личность стать субъектом собственной жизни.

Значение К.А. Абульхановой-Славской, развитой идеи С.Л. Рубинштейна утверждала, что разрешение противоречий жизни способствует развитию личности [3]. Способность решения жизненных противоречий характеризует социально-психологическую и личностную зрелость человека: «Последняя проявляется в умении соединять границы, свои особенности, свои статусные, возрастные возможности, собственные притяжения с требованиями общества, окружающих. Способность изучить это соединение мы рассматриваем как жизненную силу» [3, с. 67].

Жизненный путь напрямую связан с идеями самореализации. В отечественной и зарубежной литературе термины «самоактуализация» и «самореализация» (в контексте К. Роджерса) часто используются как синонимы, однако «самоактуализация» в большей степени отражает объективную, необходимую потребность достижения полного личностного развития [4]. При этой самореализации во многом происходит изменение внешних факторов, и их можно рассматривать как помощника в самоактуализации.

Утром осмыслил жизнь, отметил А. Камю, единство человека и мира разрушается, и человек «выпадает» из мира, становясь в него посторонним [5]. В этом четвертом особенно актуальным представляется исследование онтологических причин проблем смысла жизни. Как тонко замечает У. Джеймс, «в глубине души у каждого из нас есть уголок, в котором идут к себе печальные звуки неразрешимые мировые тайны» [6].

Степень изученности и данной проблематики различна; в отечественной и зарубежной литературе можно встретить как обширные исследования, посвященные вопросам идентичности и ее ролям в жизни человека, так и более узкие работы, которые касаются конкретных аспектов этого процесса. Однако исследование особенностей смыслов жизненных ориентаций именно в обозначенном возрастном диапазоне остается недостаточно изученным.

Объектом исследования являются лица в возрасте 32–35 лет, а предметом — их жизненные ориентиры и смысловые установки, обусловленные различными типами идентичности. Основная цель работы заключается в анализе влияния этих идентичностей на формирование жизненных целей и приоритетов. Для достижения указанной цели были

определены задачи, включая систематизацию знаний о типах идентичности, анализ их влияния на жизнь и выявление закономерностей самоидентификации в данной возрастной группе. В ходе исследования выдвигается гипотеза о том, что различные типы идентичности оказывают значительное влияние на выбор жизненных ориентиров и стремление к самореализации.

Практическая полезность работы заключается в рекомендациях, которые могут быть применимы в области психологии и социальной работы для поддержки людей в их личностном и профессиональном развитии. Методы исследования включают как качественные, так и количественные подходы, что позволяет комплексно рассмотреть заявленные проблемы и более точно интерпретировать результаты.

Жизненные ориентации представляют собой важный аспект человеческой жизни, определяющий выбор, поведение и цели индивидов. В последние десятилетия исследование смыслов жизненных ориентаций стало актуальным в контексте различных типов идентичности, что позволяет глубже понять, как личные и социальные факторы влияют на формирование жизненных установок. В данной статье рассматриваются особенности смыслов жизненных ориентаций у лиц с различными типами идентичности в возрастной группе от 32 до 35 лет.

Лица с личностной идентичностью, как правило, стремятся к самореализации и поиску своего места в жизни. Они могут акцентировать внимание на достижении личных целей, таких как карьерный рост, развитие хобби или улучшение здоровья. В то же время, лица с социальной идентичностью могут больше ориентироваться на создание и поддержание социальных связей, что может проявляться в стремлении к укреплению семейных отношений или участию в общественной деятельности.

С утратой смысла жизни единство мира и человека, укорененность человека в бытии разрушается. Человек «выпадает» из мира, становится в нем «посторонним» (А. Камю), а потому особую актуальность в современной ситуации приобретает, на наш взгляд, исследование именно онтологических оснований проблемы смысла жизни.

Сама проблема смысла жизни касается, на наш взгляд, каждого человека. Как тонко замечает У. Джеймс: «В глубине души каждого из нас есть уголок, в котором находят себе печальный отзвук неразрешимые мировые тайны». Однако лишь философскому дискурсу под силу попытаться найти причины появления смысложизненной проблематики, вскрыть механизмы его (смысла жизни) возникновения и функционирования, а также его предназначение в жизни личности и культуры.

Идентичность — в самом общем смысле — можно охарактеризовать как присвоение себе некоего образа (в результате процесса идентификации) и постоянное ассоциирование себя с ним. С одной стороны, это ожидания актора относительно самого себя, с другой, — что особенно характерно для групповой идентичности, — комплекс образных представлений, которые позволяют группе отделять себя от других групп. З. Брандт отмечает, что русское слово «идентичность» известно с 60-х гг. XIX в. [7].

При этом каждая роль играет идентичность на личностную, экономическую, профессиональную и культурную культуру [8; 9]. «До появления в русском языке этого слова использовалось слово «тождество», обозначающее соответствие, совпадение с кем-либо или чем-либо».

Профессиональная идентичность также играет важную роль в формировании смыслов жизненных ориентаций. Люди, которые идентифицируют себя с определенной профессией, могут ставить перед собой цели, связанные с карьерным ростом и профессиональным развитием. В этом контексте смысловые ориентации могут включать стремление к повышению квалификации, расширению профессиональных навыков и достижению успеха в своей области.

Культурная идентичность, в свою очередь, может влиять на жизненные ориентации через призму традиций, ценностей и норм, присущих определенной культуре. Лица, которые активно идентифицируют себя с культурной группой, могут стремиться к сохранению культурного наследия и передаче его следующим поколениям, что также формирует их жизненные ориентиры.

Методы

В мероприятии приняли участие 100 человек в возрасте 32–35 лет (50 мужчин и 50 женщин), проживающих в крупных городах (более 300 тыс. жителей) Центрального и Поволжского федеральных округов. Данных были предоставлены в соответствии с современными этическими нормами проведения психологических исследований. Для проведения исследования использовался опросник для определения типа идентичности.

Позволял выявить типы идентичности (личностная, социальная, профессиональная, культурная) путем самооценки респондентов степени признания с серией утверждений (5-балльная шкала). Анкета «Жизненные ориентации».

Разработана автором на основе концептуальных положений о смысле жизни (работы С.Л. Рубинштейна, К.А. Абульхановой-Славской, К. Роджерса и др.). Анкета вопросов о приоритетах в карьере, семье, здоровье, самореализации и других жизненных обстоятельствах. Дополнительная демографическая анкета. Состоялись вопросы о семейном положении, уровне образования, профессиональном статусе и месте проживания.

Результаты

Результаты анкетирования обрабатывались с помощью Microsoft Excel и пакета статистических программ (SPSS). Использовались методы описательной статистики (средние значения, процентное распределение, стандартные отклонения). При рассмотрении групп мирового уровня идентичности типа идентичности и большей демографической нестабильности (семейное положение, уровень образования и т. д.).

Особое внимание уделялось факторам, которые можно было определить на результаты: социально-экономический статус, место проживания, наличие/отсутствие семьи и прочее.

На базе исследования приведена таблица с результатами опроса на тему жизненных ориентаций и идентичности среди разных типов людей в возрасте 32–35 лет.

Таблица 1

Результаты опроса

Параметр	Значение (%)
Участники исследования	100 %
Лица с высоким уровнем личной идентичности	35 %
Лица с высокой социальной идентичностью	30 %
Лица с высокой профессиональной идентичностью	20 %
Лица с высокой культурной идентичностью	15 %
Участники с четко определёнными жизненными ориентациями	40 %
Участники, пересматривающие свои жизненные цели	60 %
Участники, оценивающие свою карьеру как успешную	45 %
Участники, имеющие стабильные семейные отношения	55 %
Участники, стремящиеся к самореализации	70 %

Составлено автором

Как видно из таблицы, личностная идентичность (35 %) встречалась чаще, чем социальная (30 %), профессиональная (20 %) и культурная (15 %). При этом 60 % респондентов находятся в стадии переосмысления своих целей, в то время как 40 % имеют уже сформированные жизненные ориентиры.

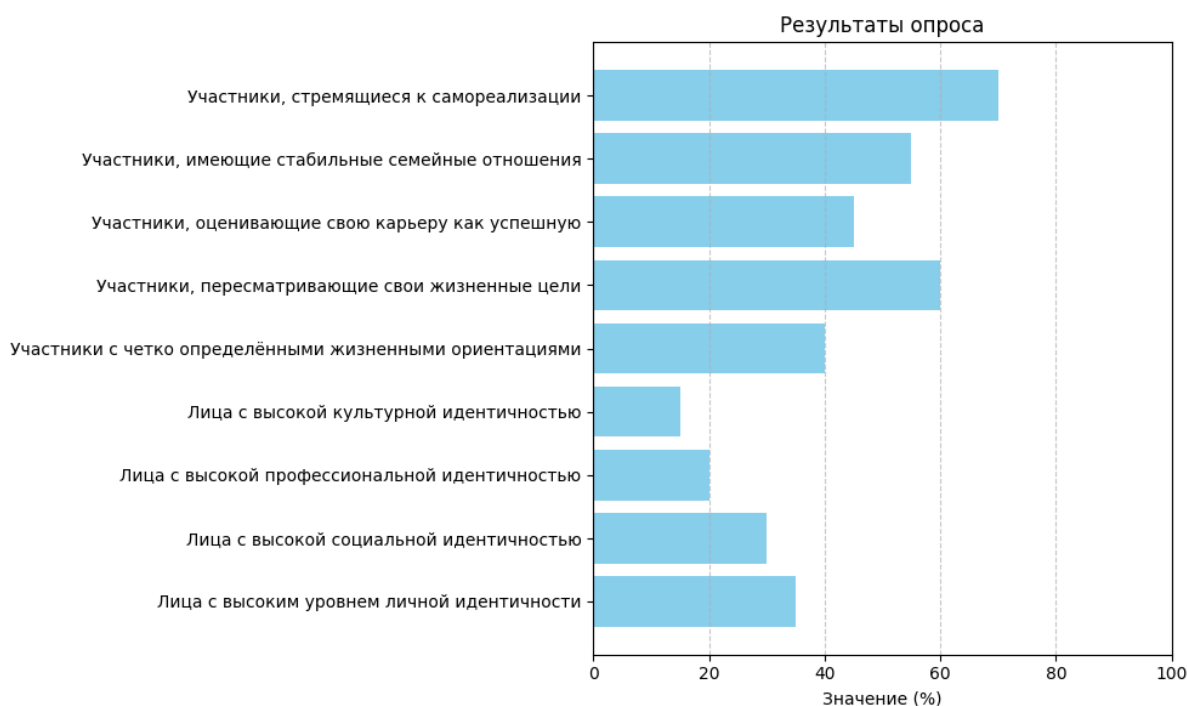

Рисунок 1. Результатам опроса исследования (составлено автором)

Основные наблюдения:

- Участники с выраженной индивидуальной идентичностью ориентированы на самореализацию и личностный рост.
- При социальной идентичности придаются семейные ценности, групповые и общественные связи.
- При профессиональной идентичности центр внимания — карьерный рост, повышение квалификации.
- Культурная идентичность (хотя и редко встречающаяся) связана с сохранением традиций.

Обсуждение

Результаты подтверждают гипотезу о том, что различные признаки идентичности влияют на выбор жизненных приоритетов в возрасте 32–35 лет. Данные о личностной идентичности согласились с идеями К. Роджерса о самоактуализации [4]. Наблюдения за социальной идентичностью коррелируют с выводами З. Брандта об ожиданиях и образных представлениях человека в группе [7]. Профессиональная идентичность и ее связь с мотивацией соотносятся с положениями Б.Г. Ананьева о том, что трудовая деятельность и оптимальная нагрузка позволяют сохранять и развивать психофизиологические функции даже в зрелом возрасте [2]. Культурная идентичность подтверждена исследованием Финнея и Абрахама, где подчёркивается роль культуры, традиций и ценностей в изменении жизненных ориентиров [8; 9].

В возрасте 32–35 лет многие начинают пересматривать свои жизненные цели и ориентиры. Это может быть связано с кризисом среднего возраста, когда индивиды начинают задаваться вопросами о смысле жизни и своих приоритетах. Психологически это может быть как источником стресса, так и возможностью для роста, так как переосмысление своих целей может привести к более глубокому пониманию себя и своих потребностей.

Кроме того, в этом возрасте часто наблюдается усиление социальной идентичности. Люди начинают более активно участвовать в социальных группах и сообществах, что может способствовать развитию чувства принадлежности и поддержки. Это, в свою очередь, может положительно сказаться на их эмоциональном состоянии и общем уровне удовлетворенности жизнью.

Также стоит отметить, что в этот период многие начинают осознавать важность стабильных семейных отношений. Психологические исследования подчеркивают, что наличие поддерживающих отношений может значительно улучшить качество жизни и способствовать более успешной самореализации. Люди, имеющие крепкие семейные связи, как правило, демонстрируют более высокий уровень счастья и удовлетворенности.

Специфика когнитивной сферы лиц, достигших 32–35 лет, обусловлена не только хронологическим возрастом и изменениями организма, но в большей степени определяется личными, социальными и культурными событиями и факторами. Динамика и направление развития когнитивной сферы может быть как положительной, так и отрицательной. Интенсивность инволюции когнитивных процессов зависит от двух факторов: внутреннего и внешнего.

В качестве внутреннего фактора выступает уровень одаренности индивида. Известно, что у более одаренных индивидуумов интеллектуальный прогресс длительный, инволюция наступает позже и происходит медленнее, чем у менее одаренных.

В качестве внешнего фактора выступает совокупность условий, зависящих от социально-экономических и культурных условий. Таким внешним фактором в первую очередь является образование, которое, по мнению С. Пако, существенно противостоит старению, затормаживая инволюционный процесс [10]. Однако если обучение в школе носит всеобщий и обязательный характер, то повышение уровня образования после окончания школы имеет не только объективную — социально-экономическую, но и личностную обусловленность. Тенденция к самореализации и саморазвитию у многих молодых людей выступает в качестве важнейшего стимула к повышению уровня образования и формированию познавательных интересов. Поэтому развитие когнитивной сферы людей в возрасте 20–40 лет неразрывно связано с развитием и формированием личности.

К 23–25 годам многие психофизиологические функции достигают своего максимального развития и сохраняются на достигнутом уровне до 40 лет. Пороговые значения, полученные для 20-летнего возраста, могут быть использованы в качестве эталона сенсорного оптимума, по сравнению с которым можно определить возраст любого человека.

По мнению Б.Г. Ананьева, сенсорные функции, включенные в трудовую деятельность, имеют как бы удвоенную, усиленную (по сравнению с другими сенсомоторными функциями) мотивацию. В таких условиях (оптимальной нагрузки, сенсбилизации, усиленной мотивации, операционных преобразований функции) происходит эволюция функций, достигающая новых, более высоких уровней развития и в зрелые годы. Одновременно с этим другие сенсорные функции, не имеющие таких условий развития, инволюционируют, причем преждевременно, в относительно молодые годы человеческой жизни. Следовательно, трудовая деятельность человека также определяет возможность сохранения достигнутого уровня развития психофизиологических функций.

Наиболее заметны возрастные изменения в системе ценностей мужчин и женщин. Если у мужчин в 20–23 года на первом месте стоят творчество и работа, то в 30–33 года — семья, здоровье и материальная обеспеченность. Для женщин 20–23 лет характерна ценностная ориентация на любовь и создание семьи, а для 30–33-летних — семья, уверенность в себе и творчество.¹

Возраст 32–35 лет представляет собой важный этап в развитии личности, когда индивиды начинают более активно осознавать свои ценности, цели и социальные связи. Психологическое значение этого периода заключается в возможности для глубокого самоанализа и переосмысления, что может привести к значительным изменениям в жизни и личностном росте.

Ограничения исследования:

1. Объём выборки (N = 100) не позволяет в полной мере отразить всё многообразие жизненных условий.
2. Географическая ограниченность: все участники — жители крупных городов; результаты могут нанести ущерб малым городам и сельской местности.
3. Метод самоотчета: данные получены путем анкетирования, без исключения дополнительных добавок.
4. Отсутствие длинного дизайна: исследование является срезовым; динамика изменений типов идентичности и смысловых ориентаций дополнительных исследований в формате «до-после» или в течение определенного времени.

Выводы

Работа акцентирует внимание на значимости периода 32–35 лет в контексте развития личности, когда индивиды сталкиваются с необходимостью переосмысления своих жизненных целей и ценностей. В это время имеет смысл активно заниматься саморефлексией, выделяя регулярные интервалы для анализа собственных достижений и неудач, что способствует более полному пониманию своих истинных желаний и потребностей. Установление четких и реалистичных целей, соответствующих личным ценностям, также является важным аспектом. Разработка плана по достижению этих целей может выступать как инструмент для повышения мотивации и удовлетворенности жизнью.

Кроме того, развитие социальных связей становится особенно актуальным в этом возрасте. Активное участие в отношениях с близкими и друзьями не только создает поддержку, но и способствует эмоциональному благополучию, обеспечивая чувство принадлежности. Важно отмечать, что в этот период жизнь может внести множество изменений, и гибкость мышления, открытость к новым возможностям является необходимым качеством для личностного роста. В условиях неопределенности может быть полезным обратиться за профессиональной поддержкой к психологу или коучу, что поможет в процессе самоанализа и усложнит путь к личностному развитию.

Практическая польза состоит в учёте идентичности типа идентичности при консультировании и разработке программ личностного роста. Например, люди с преобладающей социальной идентичностью могут более активно участвовать в групповых и

¹ Лекция «Общая характеристика психического развития в зрелом возрасте» (16.04.2020). Учебная дисциплина «Психология развития». Тема: «Общая характеристика психического развития в возрасте зрелости» Электронный ресурс. URL: [<https://bspu.by/blog/churilo/article/lection/lekciya-obshaya-harakteristika-psihicheskogo-razvitiya-v-zrelom-vozraste>].

общественных проектах; с профессиональным — концентрироваться на образовании и карьерном росте; с культурной — сохранение и развитие традиций и культурного наследия.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что возраст 32–35 лет является обязательным и в определенном смысле «поворотным» этапом в развитии личности. Именно в это время многие люди осознают необходимость переоценки своих жизненных целей, традиций и ценностей. Результаты опроса подтверждают выдвинутую гипотезу о том, что мониторинг типа идентичности влияет на смысложизненные ориентиры и склонность к самореализации. Практические рекомендации могут использоваться специалистами (психологами, коучами, специалистами-специалистами) для оказания помощи людям, переживающим кризисные моменты переосмысления и трансформации в средней взрослости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — М.: Педагогика, 1973. — 720 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. — СПб.: Питер, 2001. — 288 с.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. — М.: Мысль, 1991. — 299 с. — ISBN 5-244-00380-1. — EDN: SGBTRN.
4. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. — СПб.: Питер, 1994. — 336 с.
5. Камю А. Посторонний. — М.: АСТ, 2020. — 160 с.
6. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. — СПб.: Наука, 1997. — 607 с.
7. Брандт З. Идентичность как процесс: социопсихологический аспект. — М.: Наука, 2001. — 265 с.
8. Финни Дж.С. Этническая идентичность и аккультурация // Аккультурация: достижения в теории, измерении и прикладных исследованиях / Под ред. К. Чуна, П. Боллса Органисты и Г. Марина. — Вашингтон, округ Колумбия: АРА, 2003. — С. 63–81.
9. Абрахам М. Культурная идентичность и глобализация. — Лондон: Routledge, 2009. — 214 с.
10. Пако С. Психология развития. — М.: Прогресс, 2010. — 384 с.

Shaydullina Kristina Alekseevna

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-8542-1104>

Features of life orientations meanings among individuals with different types of identities in the age group of 32 to 35 years

Abstract. The article is dedicated to the study of the features of life orientation meanings among individuals with different types of identities in the age group of 32 to 35 years. It analyzes the influence of personal, social, professional, and cultural identity on the formation of life goals and priorities.

The authors emphasize the significance of analyzing the meanings of life orientations in individuals with different types of identities in this age group, highlighting that this period of life is characterized by a re-evaluation of life goals and priorities.

The findings of the study indicate that self-identification, whether personal, social, professional, or cultural, significantly influences individuals' choices in the context of personal and career development, as well as their pursuit of self-realization. The work underscores the necessity of a deep understanding of various types of identity to support psychological well-being and the effective development of individuals' potential throughout their life journey. Furthermore, the authors emphasize the importance of conducting further research in this area to implement practical recommendations aimed at supporting the harmonious development of individuals in contemporary society.

It has been established that at this age, there is a re-evaluation of life orientations, associated with career achievements, family relationships, and personal development. The study highlights the importance of considering different types of identity to understand the meanings of life orientations and to develop programs aimed at supporting personal and professional growth.

Keywords: life orientations; identity; personal identity; social identity; professional identity; cultural identity; age group; self-realization; career achievements; family relationships